

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-1-76-94

Эксперименты над нищетой (Нобелевская премия по экономике 2019 года)

Ю.П. ВОРОНОВ, кандидат экономических наук. E-mail: corpus-cons@ngs.ru
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Аннотация. В обзорной статье представлены научные достижения трех лауреатов Нобелевской премии по экономическим наукам 2019 г. Выделены основные заслуги лауреатов, отмеченные Нобелевским комитетом: рандомизированные полевые эксперименты, установление новых связей между микро- и макроэкономикой, оригинальная методика исследований причин бедности. Автор выделяет еще одно достижение лауреатов – освоение способов получения денежных средств на проведение масштабных экспериментов по всему миру. Общая идея лауреатов сегодня признана всеми исследователями и многими практиками: для преодоления бедности гораздо эффективнее не прямая финансовая помощь, а создание условий тому, чтобы сами бедные семьи улучшали свое положение. Из всех таких условий лауреаты считают определяющими решение проблем здравоохранения и образования. Их выводы основаны на результатах многих экспериментальных исследований в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Достижения нобелевских лауреатов сопоставляются автором с результатами масштабных исследований новосибирских социологов, которые проводились в 1960-е годы.

Ключевые слова: Нобелевская премия по экономике; борьба с бедностью; нищета; иностранная помощь; рандомизированные эксперименты; вакцинация; Африка; Азия; Латинская Америка

Результаты, достойные Нобелевской премии по экономическим наукам, в 2019 г. отмечены в работах трех профессоров из Кембриджа (штат Массачусетс, США): Майкла Кремера и супружеской пары Эстер Дюфло и Абхиджита Банерджи, чей экспериментальный подход касается решения проблемы избавления от глобальной бедности.

В настоящее время более 700 млн человек в мире находятся на грани выживания. Около 5 млн детей ежегодно умирают потому, что у родителей нет денег на их лечение. Половина детей мира взрослеет, не умея читать и писать. Поэтому внимание, которое Нобелевский комитет проявил к достижениям лауреатов, во многом объясняется высокой значимостью исследованной ими проблемы.

В декларации Нобелевского комитета эти достижения разделены на три ключевые компоненты.

Первая заслуга – экспериментальное выявление эффективных путей борьбы с бедностью

Имеется в виду серия полевых экспериментов в Кении и ряде других стран, проведенных коллективом под руководством М. Кремера в середине 1990-х годов. Эксперименты показали, как возможно разложить процесс накопления человеческого капитала на элементы. Каждый из таких элементов определяется в специально разработанном планируемом эксперименте [Kremer, Michael, 2003]. Эта работа позволила построить производственную функцию для системы образования. А. Банерджи

и Э. Дюфло в рамках исследований под руководством М. Кремера показали явную неэффективность практикуемой политики преодоления бедности в развивающихся странах через иностранную финансовую помощь при поддержке международных фондов.

По их мнению, первым шагом к пониманию того, почему бедность поражает некоторые страны, должно стать исследование причин неэффективности помощи бедным. Второй шаг – их корректировка в направлении одновременного повышения доходов и улучшения качества образования и здравоохранения для бедных слоев населения. При этом на строгой научной основе определяются направления совершенствования этих двух сфер.

Лауреаты показали на больших массивах полевых данных, насколько тесно связаны две упомянутые сферы. Скопление детей в одном месте (в данном случае – в школе) приводит к увеличению риска их перекрестного заражения болезнями, в том числе смертельно опасными, а отсутствие вакцинации и своевременного лечения снижает посещаемость учебных занятий. В целом же, для того, чтобы преодолеть нищету, нужно не столько помогать бедным семьям материально, сколько избавлять их от желания сохранять привычный образ жизни, оставаться бедными. В ходе экспериментов лауреатам удалось найти и эффективные методы воздействия на самосознание бедняков. Так, в релизе Нобелевского комитета отмечено, что в процессе одного из их исследований более 5 млн индийских детей воспользовались программами коррекционного (дополнительного) обучения в школах.

Методику экспериментальных исследований лауреаты распространили от образования и здравоохранения на другие области: кредитную сферу и сельское хозяйство. На мой взгляд, в России было бы полезно провести подобное исследование (независимо от кредитных организаций) по восприятию потребительских кредитов. Как население России воспринимает полученные кредиты, до сих пор остается загадкой.

Вторая заслуга – еще один мост между микро- и макроэкономикой

Со времен разделения экономической науки на макро- и микроэкономику постоянно предпринимаются попытки интеграции этих двух частей. Микроэкономические подходы к решению макроэкономических задач по-новому ставят проблемы экономического

развития. В 2007 г. Э. Дюфло и А. Банерджи опубликовали статью, в которой была выявлена одна из ключевых причин отставания развивающихся стран по показателю дохода на душу населения [Banerjee, Duflo, 2007]. То, что в странах с низким уровнем развития существует большой разрыв в доходах, известно всем. Лауреаты же показали, что и отдача от одних и тех же факторов производства в странах с низкими доходами сильно дифференцирована. Более того – налицо огромная разница в использовании результатов сделанных инвестиций.

Именно этим объясняется значительная часть разрыва между странами с высокими и низкими доходами населения. Когда ресурсы распределяются оптимально, разница между эффективностью их использования не может быть большой. Когда же такая разница внутри страны велика, это означает, что часть ресурсов используется неэффективно [Banerjee, Duflo, 2009].

Публикации по экономике развития уже давно изобилуют описаниями дефектов рынка и государственного управления: неадекватные решения правительств, ограничения по кредитам, провалы в страховании, игнорирование внешних эффектов (экстерналий), отсутствие учета поведенческих аспектов. А. Банерджи и Э. Дюфло в своей книге «Экономическая наука бедности: радикальное переосмысление пути борьбы с глобальной нищетой» [Banerjee, Duflo, 2011] впервые не только предложили использовать для преодоления этих проблем подход со стороны микроэкономики, но и показали, как это сделать. Экспериментальное тестирование различных методов борьбы с бедностью продемонстрировало, что программы микрофинансирования не содействуют экономическому развитию страны даже тогда, когда они проводятся в больших масштабах.

При использовании данных подходов не просто выявляются пути увеличения человеческого капитала в странах с низкими доходами населения, но появляется возможность сформировать «дорожную карту» их пошаговой реализации, а также экспериментально проверить эффективность предпринятых мер.

Третья заслуга – новые методы экспериментальной экономики

Экспериментальная экономика – раздел экономической науки, который почти неизвестен у нас. Это весьма удивительно,

учитывая, что российское правительство неумолимо экспериментирует то с налогообложением, то с зонами опережающего развития, то с пенсионным обеспечением. Все эти так называемые «эксперименты» зарождаются в кабинетах чиновников и проводятся без участия науки и без предварительных обсуждений, не говоря уже о предваряющих их исследованиях. В НИУ «Высшая школа экономики» существует лаборатория экспериментальной экономики; в нескольких университетах отдельные ученые ведут лабораторные исследования, однако, насколько нам известно, на систематической основе полевыми экономическими экспериментами в России не занимается никто. О некоторых единичных исключениях в советской науке будет сказано далее.

В российской практике экономики и управления само значение термина «эксперимент» было дискредитировано. Эксперимент – это всегда локальное испытание, проводимое в строго контролируемых условиях. При этом принципиально наличие двух аналогичных субъектов: того, на котором проводится «обкатка» воздействия или экспериментального метода, и аналогичного ему «контрольного», к которому данное воздействие или метод не применяются. Лишь при сопоставлении результатов наблюдений за двумя категориями субъектов можно делать какие-то выводы о степени эффективности любой предлагаемой новации.

То, что у нас называлось «экспериментом», в действительности было переключением экономической политики на некоторые новые программы и проекты. Происходила такая смена во всеобъемлющем масштабе, никакого контрольного субъекта наблюдения не предусматривалось. Подводить «итоги» такого «эксперимента» и делать какие-либо выводы методологически некорректно.

Создателем экспериментальной экономики как науки считается Вернон Смит, а первые научно обоснованные лабораторные эксперименты проводил его учитель – Э. Чемберлин, более всего известный своим трудом о монополистической конкуренции [Чемберлин, 1996].

Сегодня эксперименты В. Смита в сфере образования тарифов электроснабжения считаются классическими. Так, с их помощью он определил, при каком соотношении тарифов домохозяйки будут согласны на то, чтобы включать стиральную машину ранее 6 часов утра [Воронов, 2009].

Спустя 17 лет прошел второй заход Нобелевского комитета в экспериментальную экономику. В пресс-релизе Нобелевского комитета¹ отмечено, что авторы создали новый класс экспериментов, которыми в дальнейшем будут пользоваться все исследователи¹.

Тезис справедлив лишь отчасти. Класс экспериментов, основанный на рандомизированных исследованиях, существовал задолго до этого. Например, в рамках так называемой «доказательной медицины» с его помощью уже несколько десятилетий проверяется (доказывается) действие новых медицинских препаратов [Ставроу и др., 2014].

Несколько методик стали основными. Приведу лишь две из них, что реализуются не в клинических, а в полевых условиях, что сделало возможным их применение в экономических экспериментах.

Первая. Случайным образом (с применением генератора случайных чисел) отбираются поселения для экспериментального вакцинирования. При этом в обязательном порядке проверяется, отличается ли выборка от остальных поселений, которые в эксперимент не попали. Если две совокупности поселений отличаются, генератор случайных чисел запускается вновь, и так до тех пор, пока не будет обеспечена заложенная в исходных требованиях однородность экспериментальной и контрольной групп поселений. Затем в экспериментальной выборке проводится вакцинация, охватывающая всех или почти всех испытуемых (как правило, детей). Далее в двух группах поселений (экспериментальной и контрольной) опять же случайным образом отбираются по две группы детей – таким образом, чтобы обе выборки нижнего уровня были близки, по крайней мере, по полу и возрасту.

Сама идея обеспечить равную вероятность попадания в экспериментальную и контрольную группы каждого человека отражает стремление максимально уменьшить различия в демографических и психологических характеристиках этих групп.

Вторая методика называется стратегией попарного отбора. На начальном этапе (верхний уровень выборки) каждому поселению подбирается пара, похожая на него по большинству параметров. Одно из поселений этой пары включается в эксперимент,

¹ URL: https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2019/press-release/?utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=twitter_tweet

второе будет контрольным. Затем из жителей каждого поселения точно так же – попарно – формируются две выборки нижнего уровня – экспериментальная и соответствующая ей контрольная.

Эту вторую методику автор в свое время (еще до знакомства с трудами нынешних нобелевских лауреатов) применил для довольно экзотических экспериментов по ранее собранной информации. В 1920-е годы школьный учитель А. М. Топоров в одном из алтайских сел читал вслух местным крестьянам литературные произведения и просил их рассказать свои впечатления об услышанном. В 1930 г. вышла его книга, в которой не только переданы мнения крестьян, но есть и некоторые сведения о них. Автор на основе этих данных выстроил шесть пар крестьян, максимально близких друг к другу по возрасту, полу и жизненному опыту, но в каждой паре один был грамотным, а другой – нет, и провел сравнительный анализ высказываний и тех, и других относительно одних и тех же произведений. Выяснилось, что грамотных всегда отличала большая категоричность суждений. Это наводит на мысль о том, что одной из функций ликвидации неграмотности в СССР могло быть культивирование такой категоричности... Как знать, возможно, уход от нищеты через более эффективное образование, тоже сопровождается чем-то подобным?

Основные схемы рандомизированных экспериментов еще в 1972 г. изложил создатель доказательной медицины, британский эпидемиолог Арчибалд Кокран [Cochrane, 1972]². Но Банерджи, Дюфло и Кремер, несомненно, их значительно усовершенствовали. Не столько сами подходы к составлению выборки, сколько методы метаанализа, то есть анализа различий между экспериментальной и контрольной группами³.

Иногда в развитие методик лауреаты премии 2019 г. формировали не две, а три случайные выборки поселений (с обязательной проверкой по сбалансированности параметров: размеров, географическому положению, доле детей в общей численности населения и т.д.). Одна из этих выборок была контрольной, в двух других проводились эксперименты. Затем внутри каждой случайным образом отбирались кандидатуры для включения в аналитическую выборку.

² Не следует путать его с В. Кохреном, автором одного из важных статистических критериев (Cochran, W. G. Some methods for strengthening the common χ^2 tests, *Biometrics*, 1954, No.10. Pp. 417–451). Хотя сам критерий в доказательной медицине также применяется.

³ Экономистам полезно прочитать замечательную книгу: *Талантов П. Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия*, М.: Аст, 2019.

Эти подходы и идеи лауреатов использовались экспертами ООН при разработке методических рекомендаций для проведения выборочных обследований домохозяйств [Составление..., 2010].

Отметим, что еще в 1960-е годы схожие подходы к составлению выборок и к интерпретации результатов применялись в Новосибирске в рамках массовых опросов населения (о них чуть подробнее в конце). При рассмотрении с любых сторон методы выборки тогда были не хуже, чем у нынешних лауреатов [Горяченко, 1975], более того, благодаря сотрудничеству с Институтом математики СО АН СССР, уже тогда в построении выборок применялись методы распознавания образов, о которых в работах лауреатов не упоминается [Воронов, Горяченко, 1968; Воронов, 1970]. Эти исследования продолжались до конца 1980-х годов, но поскольку партийный и государственный аппараты не проявляли практического интереса к их результатам, проблема репрезентативности с течением времени была отодвинута на задний план. А потом, в связи с сокращением финансирования, и само направление было свернуто. Да и страну стали волновать совсем другие проблемы...

Четвертая заслуга, не отмеченная Нобелевским комитетом

Когда задумываются масштабные эксперименты, во многих странах мира неизбежно встает вопрос: откуда взять на них деньги.

Для продвижения в жизнь своих идей в 2003 г. А. Банерджи, Э. Дюфло и С. Муллайнатан (Sendhil Mullainathan)⁴ создали Лабораторию борьбы с бедностью (Poverty Action Lab), цель которой была официально провозглашена как поддержка экспериментов по изучению бедности в диапазоне от сельского хозяйства и здравоохранения до государственного управления и образования. В 2005 г. к ним присоединился Мухаммед Джамиль (Muhammad Jameel), выпускник Массачусетского технологического института (MIT) и наследник саудовского шейха⁵. Он посчитал уместным вложиться в лабораторию, которая получила имя его отца и стала

⁴ Профессор MIT, как и А. Банерджи, приехал в США из Индии.

⁵ Sheikh Abdul Latif Jameel, 1909–1993.

называться Abdul Latif Jameel PAL, или J-PAL. Ее центральный офис до сих пор находится на экономическом факультете MIT, плюс открыты еще шесть региональных офисов по всему миру при местных университетах. В J-PAL работают более сотни профессоров этих университетов, с 2003 г. лаборатория провела более 565 масштабных экспериментов в 56 странах.

Помимо J-PAL исследованиями глобальной бедности занимаются многие организации в разных странах мира. Одна из них – некоммерческая организация «Инновации по борьбе с бедностью» (Innovations for Poverty Action, IPA) основана почти одновременно с J-PAL Дином Карланом (Dean S. Karlan)⁶, она также проводит сотни крупномасштабных экспериментов по борьбе с бедностью по всему миру.

Э. Дюфло и М. Кремер совместно с Э. Мигелем (Edward Miguel)⁷ являются основателями Центра эффективных глобальных действий (Center for Effective Global Action, CEGA), а также фонда «Избавим мир от червей» (Deworm the World), через который финансировались многие исследования лауреатов, относящиеся к здравоохранению развивающихся стран. В настоящее время этот фонд входит в некоммерческую организацию «Обоснованное действие» (Evidence Action), деятельность которой сосредоточена вокруг практических мер по дегельминтизации населения и повышению качества образования в бедных странах Африки, Азии и Латинской Америки. Ее программами охвачено более 20 млн детей [Miguel, Kremer, 2004].

С учебой плохо, если плохо со здоровьем

Наиболее эффективным направлением борьбы с бедностью нобелевские лауреаты 2019 г. считают улучшения в образовании и здравоохранении (включая гигиену). Как они выявили в ходе своих исследований, источником многих болезней в беднейших странах мира является почти поголовная гельминтизация населения, или попросту – зараженность глистами (что объясняет, в частности, их решение об основании специального фонда «Избавим мир от червей»). Примерно четверть населения Земли

⁶ Профессор Северо-Западного университета, специалист по экономике развития, консультантами по его докторской диссертации были А. Банерджи и Э. Дюфло.

⁷ Профессор Калифорнийского университета (Беркли). Входил в бригаду М. Кремера, работавшую в Кении.

носит в себе кишечных паразитов – анкилостом⁸, аскарид⁹, власоглава¹⁰ и гельминтов, вызывающих шистосоматоз¹¹. Лауреаты показали, что наряду с медиками этой проблемой в обязательном порядке должны заниматься экономисты. Борьба с паразитами требует огромных финансовых и человеческих ресурсов, и необходимо отслеживать эффективность их использования. Лауреаты, как экономисты, доказали, что бедные семьи не склонны к любым видам расходов на профилактику заболеваний. Деньги на медпрепараты и врачей находятся только тогда, когда ребенок серьезно заболел, а на то, чтобы заранее позаботиться о своем здоровье – практически никогда. Эта психологическая черта, распространенная среди бедных слоев населения, касается не только здоровья, но и своевременной уплаты налогов, и многого другого. Вместе с тем, именно пренебрежение собственным здоровьем служит, по мнению лауреатов, наиболее показательным свидетельством стремления ничего в своей жизни не менять.

Лауреаты выявили, что само по себе создание в странах Африки сети медицинских центров не способно решить проблему улучшения здоровья населения. Необходимость куда-то везти ребенка на прививку не вписывается в систему представлений местного населения об обязательных действиях. Поэтому они добились создания системы мобильных клиник, которые приезжают прямо в поселения. Этого также оказалось недостаточно. Местные жители не проявили желания вакцинировать детей, ни когда уколы сделали почти бесплатными (10% от себестоимости инъекции), ни вообще бесплатными. Только когда после каждого укола родителям стали выдавать небольшой мешок чечевицы, удалось

⁸ Анкилостомы – круглые черви, паразитирующие в кишечнике позвоночных, разрушая его стенки, препятствуют свертыванию крови. Вызывают образование крупных язв в кишечнике, прогрессирующую анемию, что ведет к тяжёлым нарушениям пищеварения, общей слабости, сильным болям. Численность заражённых по миру оценивается в 580–740 млн чел.

⁹ Аскариды – семейство крупных паразитических круглых червей, поражающих органы желудочно-кишечного тракта. Могут вызывать непроходимость и повреждение стенок кишечника, перитонит, бронхит, очаговые пневмонии, заболевания печени и поджелудочной железы.

¹⁰ Власоглав паразитирует в толстой кишке человека, питается кровью, вывод его из организма крайне затруднен. Вызывает повреждение слизистой оболочки толстой кишки и интоксикацию организма продуктами жизнедеятельности.

¹¹ Шистосоматоз – тропическое заболевание, вызываемое паразитами рода *Schistosoma*: сначала дерматит, потом лихорадка, интоксикация, сыпь, поражения кишечника и мочеполовых органов.

победить нежелание родителей. Вследствие большого потока пациентов и благодаря экономии на условно-постоянных расходах, затраты на один укол снизились вдвое по сравнению с вариантом снижения стоимости вакцинирования в 10 раз.

К проблемам борьбы с эпидемиями обращаются многие ведущие экономисты мира. Так, недавно появилась информация о масштабном исследовании экономических аспектов борьбы с малярией, которой ежегодно заболевают более 200 млн чел. Ведущую роль в этой работе сыграл нобелевский лауреат 2007 г. Эрик Маскин [Maskin et al., 2019]. К сожалению, в нашей стране подобная тематика не привлекает внимания экономистов.

Предшественники лауреатов

Выбор Нобелевского комитета 2019 г. демонстрирует его последовательность и принципиальность: работы нынешних лауреатов развивают достижения прежних.

В числе предшественников лауреатов премии 2019 г. в первую очередь назову основателя экспериментальной экономики Вернона Смита (Нобелевская премия 2002 г.), который теоретически и практически показал, что экономическая наука может быть экспериментальной. Наряду с лабораторными экспериментами, которыми занимались и занимаются многие, часто используя в качестве «подопытных» собственных студентов, В. Смит известен практическими экспериментами в электроэнергетике Австралии и юго-западных штатов США.

В 2015 г. одним из кандидатов на Нобелевскую премию был профессор Чикагского университета Джон Огаст Лист¹², известный своими полевыми экспериментами в сфере образования и экономики окружающей среды [List, Price, 2013]. По тематике и по используемым методам он максимально близок к лауреатам премии 2019 г., даже непонятно, по какой причине его обошли и на этот раз.

Еще один несомненный предшественник нынешних лауреатов – Амартья Сен, получивший премию в 1998 г. за исследования проблем бедности и разработку методов борьбы с ней. Именно он выдвинул и доказал основополагающий тезис, что

¹² В 2015 году премию получил Ангус Дитон «за анализ потребления, бедности и благосостояния».

зачастую бедность – это не дефицит семейного бюджета, а сознательный выбор образа жизни, нежелание его менять.

К предшественникам нынешних можно отнести многих нобелевских лауреатов, которые занимались или занимаются преодолением разрыва между микро- и макроэкономикой. Однако в материалах комитета отмечен лишь лауреат 2015 г. Ангус Дитон, известный специалистам своими методами измерения индекса счастья, а также работами в области благосостояния бедных семей. В релизе Нобелевского комитета отмечено, что «его исследования обнаружили важные подводные камни при сравнении масштабов бедности; он также показал, как разумное использование данных о домашнем потреблении может пролить свет на такие вопросы, как взаимосвязь между доходом и потреблением калорий, а также степени дискриминации по признаку пола в семье»¹³.

Справедливо, что без исследований А. Дитона начала 1990-х годов методика проведения экспериментов в отношении бедности, которую разработали и активно применяют лауреаты премии 2019 г., вряд ли могла появиться. А. Дитон на обширной статистике показал, что преодоление бедности в наибольшей степени связано с теми факторами, которые необходимы для самостоятельного повышения неимущими собственных доходов [Deaton, 2014], указал на конкретные стимулы, при активизации которых может начаться процесс улучшения ими собственной жизни. Его исследования послужили основой практической работы лауреатов 2019 г.

Интересно, что А. Дитон выражал сомнения в эффективности микрофинансирования как одного из основных средств борьбы с бедностью. Микрофинансирование предлагал и активно продвигал в Индии Амартья Сен. Согласно концепции А. Сена, микрофинансирование бедных семей способно снижать уровень бедности. Лауреаты Нобелевской премии 2019 г. показали, что без параллельного комплексного воздействия на образование и медицину невозможно добиться желаемых результатов. В России на первый план в борьбе с бедностью только в 2018 г. вышел «социальный контракт», который фактически представляет собой целевое микрофинансирование в рамках концепции А. Сена, лауреата премии 1998 г. Получается, что достижения мировой

¹³ URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2015/press-release/>

экономической науки доходят до российского государственного аппарата с опозданием на 20 лет.

Ответы на многие вопросы экономического развития не могут быть получены теоретическими построениями. Например, теория без экспериментальной проверки не может точно предсказать, каковы должны быть размер зарплаты учителя и оптимальное количество учеников в классе для эффективного обучения, или спрогнозировать, при какой скидке на лекарства бедные будут их покупать. Все это может сделать только эксперимент. Лауреаты премии 2019 г. своими экспериментами блестяще подтвердили теоретические выводы А. Дитона.

Удачный прогноз

Ежегодное присуждение Нобелевской премии в тех или иных дисциплинах и номинациях давно уже стало предметом множества прогнозов. Лично я прогнозами не занимаюсь, но доводы коллег изучаю с интересом. До сих пор прогнозы Константина Исаковича Сони́на, профессора НИУ-ВШЭ и Чикагского университета, мне не очень нравились, хотя его предположение относительно Элвина Рота, получившего премию в 2012 г. за исследования в сфере экспериментальной экономики, оказалось верным¹⁴. В этот раз, за три дня до объявления решения Нобелевского комитета, он включил в число 20 возможных лауреатов Эстер Дюфло и Абхиджит Банерджи (Майкла Кремера, руководителя экспедиций, в которых они участвовали, К. И. Сонин «не увидел»). Но угадать – это одно, а обосновать свой выбор – совсем другое. И вот здесь профессор оказался на высоте. В свой прогноз он не включил ученых-теоретиков, что объясняет двумя причинами. Во-первых, с 2007 г. премию получили 11 экономистов-теоретиков, и список возможных лауреатов из их числа сократился, по мнению К. Сони́на, до семи кандидатур. Во-вторых, теоретики в основном своими моделями объясняли экономический подъем 1980–2000-х годов, а нынешнее развитие мировой экономики мало у кого вызывает оптимизм. Более того, ни один из теоретиков не предвидел, что после 20-летнего роста мировой экономики придет столь же долгий период, в котором проблем больше, чем достижений.

¹⁴ О работах лауреатов Нобелевской премии по экономике 2012 года, Л. Шепли и Э. Роте подробно написано в моей книге [Воронов, 2019. С. 228–238].

Многие из моих друзей после оглашения имен новых нобелевских лауреатов говорили с сожалением, что, дескать, измелчала премия, дают ее малоизвестным экономистам за решение частных вопросов, нередко только косвенно относящихся к экономике. Подобные высказывания мне приходилось слышать и раньше – начиная с присуждения Нобелевской премии Полу Кругману в 2008 г., а особенно частыми они стали два года назад, когда премию получил Ричард Талер.

Оба они заметно отличаются от сложившегося образа выдающегося экономиста. Пол Кругман многие годы ведет колонку в газете «Нью-Йорк таймс» и воспринимался скорее как публицист, чем как глубокий ученый и создатель новой экономической географии. Ричард Талер «додумался» до того, что если сигареты в магазинах прятать в закрытые стеллажи, можно сэкономить на затратах на здравоохранение. Критиков избрания его лауреатом нисколько не смущал тот факт, что этим рекомендациям сегодня следуют в большинстве стран мира, включая Россию. Разве это можно сравнивать с индексом Хирша! И вот сейчас эти же мои знакомые, не привыкшие обсуждать эффективность использования собираемых налогов, говорят: подумаешь, кто-то дал деньги на обучение детей Африки, пусть забудут о них...

Рыба или удочка? Российский вариант

В нашей стране центральным элементом борьбы с бедностью длительное время считалась «адресная помощь», то есть раздача рыб, а не удочек. При общей неэффективности государственного аппарата преобладающая часть выделенных средств расходовалась (и расходуется) на содержание тех, кто занимается организацией этой помощи. И вот ситуация изменилась. В России планируется повсеместно внедрять новую форму поддержки малоимущих семей на основе «социального контракта» – договора между представителем семьи и органами социальной защиты, согласно которому стороны обязуются выполнить ряд требований и обязательств с целью «стимулирования активных действий заявителей для преодоления тяжелой жизненной ситуации». По замыслу, это скачок от раздачи рыб к раздаче удочек.

Однако фактически стимулирование сводится к ограничениям на расходование средств, полученных по контракту. Так, для жителей села это «приобретение крупного рогатого скота, других

сельскохозяйственных животных, пчел или птиц и кормов для них; материала для посадки и удобрения для почвы; сельскохозяйственной техники и инвентаря для обработки приусадебных участков»¹⁵. Если же семья захочет, к примеру, заплатить, чтобы ей выкопали новый колодец, это будет считаться нецелевым использованием средств по социальному контракту.

Для эксперимента с введением социального контракта, в подготовке которого не принимали участие ни наука, ни общественность, отобраны шесть регионов (республики Татарстан и Кабардино-Балкария, Приморский край и Нижегородская, Ивановская, Новгородская области). Сибири опять не повезло. Впрочем, даже если не учитывать игнорирование интересов населения восточных регионов РФ, вряд ли можно считать репрезентативной выборку, состоящую из двух республик и четырех областей. Но что-то (наверное, опыт реализации предыдущих чиновничьих инициатив) подсказывает мне, что начинание уже скоро будет признано удачным и достойным распространения по всей территории страны. В министерствах вряд ли готовы 20 лет ждать результатов от ученого люда.

Рассказывая о предшественниках идей и подходов нынешних нобелевских лауреатов, на мой взгляд, нельзя обойти достижения новосибирских ученых, полученные существенно ранее работ лауреатов премии 2019 г.

Во второй половине 1960-х годов четырьмя коллективами сотрудников Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР проводились исследования массовых (и важных для экономики) индивидуальных решений, принимаемые людьми. Исследования, как и почему люди решают переехать из села в город, проводились под руководством академика Т.И. Заславской, о выборе школьниками своего будущего – группой В.Н. Шубкина, о смене места работы в промышленности – группой Е.Г. Антосенкова, о предпочтениях читателей центральных газет – группой В.Э. Шляпентоха [Воронов, 2008].

¹⁵ Социальный контракт для многодетных и малоимущих семей [Эл. ресурс]. URL: <http://semeinoe-pravo.net/sotsialnyj-kontrakt-dlya-maloimushhih-semej> (дата обращения: 26.11.2019).

В те годы (к слову о нынешней Нобелевской премии по экономике и признании заслуг экспериментальной экономики) и в экономических исследованиях, и в решениях, принимаемых правительством и партией, сознательно избегали экспериментальных подходов. В частности, когда пытались решить проблему сокращения миграции из села в город через программу ликвидации «неперспективных» деревень, инициированную Н.С. Хрущевым, научно обоснованные сомнения в эффективности этой программы были чреваты весьма неприятными последствиями, а критика действий власти в принципе была просто непредставима. Новосибирские социологи были вынуждены изучать процесс миграции сельского населения в города как результат свободного массового волеизъявления, а не как один из итогов государственного эксперимента. Это, однако, не помогло, и уже очень скоро Т.И. Заславскую несколько ретивых журналистов объявили виноватой в программе ликвидации «неперспективных» деревень. Эти обвинения приходится опровергать и отвергать до сих пор [Никулин, 2014; Алексеев и др., 2019].

Кстати, тогда мы с Е.Е. Горяченко, одной из учениц Татьяны Ивановны, считали не совсем правильным ее решение «не замечать» в исследованиях новосибирских социологов программу расселения неперспективных деревень. Спустя много лет приходится признать, что эта осторожность Т.И. Заславской, очень опытного руководителя исследований, по сути, позволила сохранить сибирскую социологическую школу, предотвратив ее разгон в ходе кампании 1968 г. Чтобы были понятны эти опасения, могу упомянуть, что в процессе социологической экспедиции 1967 г. в села Новосибирской области меня лично дважды задерживали по подозрению в шпионаже. Действительно, кому еще, как не американскому шпиону, придет в голову расспрашивать людей об их намерениях. Привычным для всех было, что с людьми делают что угодно, их не спрашивая.

Впрочем, решение Т.И. Заславской игнорировать программу сселения привело к двум нежелательным последствиям. Во-первых, социологи сознательно исключили для себя возможность участия в возможном научно-обоснованном социальном эксперименте. При сотрудничестве ученых и государства переселение жителей из мелких деревень в более крупные могло бы дать вполне положительный эффект. Об этом свидетельствует, в частности,

современный белорусский опыт создания агрогородов. Во-вторых, это тот факт, что подходы новосибирских социологов к массовым исследованиям на стыке микро- и макроэкономики так и не получили должного развития. Путь к возможной Нобелевской премии оказался закрытым.

Литература

Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI вв. // ЭКО. 2019. № 4. С. 34.

Воронов Ю. П., Горяченко Е. Е. Оптимальное районирование в практике выборочных обследований // Социально-экономические проблемы трудовых ресурсов. Новосибирск, 1968. С. 178–186.

Воронов Ю. П. Распознавание образов и выборка в социологических исследованиях// Социология и математика. Новосибирск: Наука, 1970. С. 69–76.

Воронов Ю. П. Массовые решения в экономике: исследования, опередившие время// ЭКО. 2008. № 7. С. 79–96.

Воронов Ю. П. Прикладная экспериментальная экономика. Новосибирск: Изд. ИЭиОПП СО РАН, 2009. С. 73–77.

Воронов Ю. П. Нобелевские лауреаты по экономике (1997–2018). Новосибирск: Автограф, 2019.

Горяченко Е. Е. Планирование выборки для комплексного социально-экономического изучения деревни // Социологические исследования. 1975. № 3.

Никулин А. М. Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М.: Дело, 2014.

Составление планов выборки для обследований домашних хозяйств: практические рекомендации, Методологические исследования, Серия F № 98. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2010.

Ставроу А., Катумас Д., Димитракакис Г. Арчибальд Кокран (1909–1988): Отец доказательной медицины// Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 29. № 1. С. 83–88.

Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. М.: Экономика, 1996.

Banerjee A., Duflo E. The Economic Lives of the Poor// Journal of Economic Perspectives. 2007. Vol. 21. № 1. Pp. 141–167.

Banerjee A., Duflo E. Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty, New York: Public Affairs, 2011.

Banerjee A., Duflo E. The Experimental Approach to Development Economics// Annual Review of Economics. 2009. Vol. 1. Pp. 151–178.

Cochrane A. L. Effectiveness and Efficiency: Random Reflections on Health Services, London, Nuffield Provincial Hospitals Trust, 1972. 92 p.

Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality, Princeton University Press, 2014.

Kremer Michael M., “Randomized Evaluations of Educational Programs in Developing Countries: Some Lessons.” // American Economic Review 93(2). 2003. Pp. 102–106.

List J.A., Price M. Handbook on Experimental Economics and the Environment, Chicago, Edward Elgar, 2013.

Maskin E., Monga C., Thuilliez J., Berthélemy J.-C. The economics of malaria control in an age of declining aid, Nature Communications. 2019. Vol. 10. Article number 2269. Miguel E., Kremer M. Worms: Identifying Impacts on Education and Health in the Presence of Treatment Externalities, Econometrica, 2004. Vol. 72(1). Pp. 159–217. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0262.2004.00481.x>

Miguel, E., Kremer, M. Worms: Identifying Impacts on Education and Health in the Presence of Treatment Externalities. *Econometrica*, 2004. No. 72(1). Pp. 159–217. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0262.2004.00481.x>

Smith V.L. Papers on Experimental Economics Cambridge University Press, 1991.

Статья поступила 15.11.2019.

Статья принята к печати 28.11.2019.

Для цитирования: Воронов Ю. П. Эксперименты над нищетой (Нобелевская премия по экономике 2019 года) // ЭКО. 2020. № 1. С. 76–94. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-1-76-94.

Summary

Voronov, Yu.P., Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Experiments on Poverty (2019 Nobel Prize in Economics)

Abstract. The paper presents three Nobel prize winners in economic sciences for 2019 and their scientific achievements. Main achievements of the laureates lie within the areas of randomized field experiments, establishing new links between microeconomics and macroeconomics, and the original method of research into causes of poverty. The author highlights yet another achievement of laureates – invention ways of fundraising for large-scale experiments around the world. The general idea of the laureates has been recognized by all researchers and politics: in order to overcome poverty, instead of seeking to provide financial, often foreign, assistance to poor families, one should create conditions for the poor families themselves to improve their situation. Of all such conditions, the laureates consider decisive role of health and education programs. These conclusions are based on experiments they conducted in many countries in Africa, Asia and Latin America. The author compares the achievements of the laureates with large-scale studies of Novosibirsk sociologists conducted in the 1960s.

Keywords: Nobel Prize in Economic sciences; fight against poverty; misery; foreign aid; randomized trials; vaccination; Africa; Asia; Latin America

References

Alexeev, A.I., Safronov, S.G., Savoskul, M.S., Kuznetsova, G.Yu. (2019). The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the XX-early XXI centuries. *ECO*. No.4. P. 34. (In Russ.).

Banerjee, A., Duflo, E. (2007). The Economic Lives of the Poor. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 21. No. 1. Pp. 141–167. (In Russ.).

Banerjee, A., Duflo, E. (2009). The Experimental Approach to Development Economics. *Annual Review of Economics*, Vol. 1. Pp. 151–178.

Banerjee, A., Duflo, E. (2011). *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*, New York, Public Affairs.

Chamberlin, E. (1996). *Teoria monopolistycznej konkurencji, Theory of Monopolistic Competition*, M, Ekonomika.

Cochrane, A.L. (1972). *Effectiveness and Efficiency: Random Reflections on Health Services*, London, Nuffield Provincial Hospitals Trust. 92 p.

Deaton, A. (2014). *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*, Princeton University Press.

Drawing up sample plans for household surveys: practical recommendations, Methodological studies. Series F № 98. United Nations. New-York, 2010.

Goriaczenko, E.E. (1975). Sample planning for integrated socio-economic study of the village. *Sociological research*. No. 3. (In Russ.).

Kremer, Michael. (2003). “Randomized Evaluations of Educational Programs in Developing Countries: Some Lessons.” *American Economic Review*. No. 93(2). Pp. 102–106.

List, J.A., Price, M. (2013). *Handbook on Experimental Economics and the Environment*, Chicago, Edward Elgar.

Maskin, E., Monga, C., Thuilliez J., Berthélemy J-C. (2019). The economics of malaria control in an age of declining aid, *Nature Communications*. Vol. 10. Article number 2269.

Miguel, E., Kremer, M. (2004). Worms: Identifying Impacts on Education and Health in the Presence of Treatment Externalities. *Econometrica*, No. 72(1). Pp. 159–217. Available at: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0262.2004.00481.x>

Nikulin, A.M. (2014). *Agrarians, power and village: from the past to the present*. Moscow. Delo Publ. (In Russ.).

Smith, V.L. (1991). *Papers on Experimental Economics* Cambridge University Press.

Stavrou, A., Kalamas, D., Dimitrakakis, G. (2014). Archibald Cochrane (1909–1988): the Father of evidence-based medicine. *Siberian medical journal*. Vol. 29. No. 1. Pp. 83–88. (In Russ.).

Voronov, Yu.P. (1970). Pattern recognition and sampling in sociological research. *Sociology and mathematics*. Novosibirsk, Nauka Publ. Pp.59–76. (In Russ.).

Voronov, Yu.P. (2009). *Applied experimental Economics*, Novosibirsk, ed. IEIE SB RAS Publ. Pp. 73–77. (In Russ.).

Voronov, Yu.P. (2019). Nobelevskie laureaty po ekonomike (1997–2018). Nobel prize winners on economics, Novosibirsk, Avtograf Publ. Pp. 228–238. (In Russ.).

Voronov, Yu.P. (2008). The mass solutions in economy: the research ahead of time. *ECO*. No. 7. Pp. 79–96. (In Russ.).

Voronov, Yu.P., Goriaczenko, E.E. (1968). Optimal zoning in the practice of sample surveys. *Socio-economic problems of labor resources*. Novosibirsk, Nauka Publ. Pp.178–186. (In Russ.).

For citation: Voronov, Yu.P. (2020). Experiments on Poverty (2019 Nobel Prize in Economics). *ECO*. No. 1. Pp. 76–94. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-1-76-94.